

Конечно, это также было связано с предупреждениями защитного артефакта, но его роль заключалась лишь в том, чтобы напоминать Шэнь Ижаню.

Если бы Шэнь Ижань не воспринимал предупреждения защитного артефакта всерьёз, но при этом считал его защиту абсолютно надёжной и действовал без оглядки, они ничего не смогли бы с этим поделать.

В конце концов Шэнь Ижань был человеком с собственными мыслями, и они не могли контролировать его поведение, иначе чем они отличались бы от незаконной системы?

К счастью, Шэнь Ижань не стал зазнаваться и продолжал учиться, как обычно, размышляя над тем, что ему сказали, и стараясь сохранять спокойствие.

Шэнь Ижань пристально смотрел на Чэнь Циньцина, снова помолчал и наконец сказал:

— Я действительно могу иметь то, что хочу?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Конечно.

— Но... — Шэнь Ижань выглядел обеспокоенным.

Чэнь Циньцин:

— Если всё разумно.

Услышав это, Шэнь Ижань вздрогнул.

Разумность... Он уже слышал об этом от защитного артефакта...

Теперь Чэнь Циньцин снова упомянул об этом, что говорило о важности этого понятия.

Ему пришлось отнестись к этому серьёзно.

Чэнь Циньцин:

— Всё происходит постепенно.

Это как с поездом: даже если нужно сменить путь, это не значит, что нужно сойти с рельсов.

Сход с рельсов равносильен крушению, и кто сможет вернуть сошедший с рельсов поезд на путь, чтобы он продолжил движение?

Защитный артефакт — это как механизм смены пути, позволяющий изменить уже заданный маршрут.

Но даже если хочешь сменить путь, нужно пройти через определённую точку, чтобы продолжить движение в новом направлении.

Эту точку можно определить самому, но нельзя просто резко перейти на другой путь, не дойдя до неё.

Результатом такого действия будет только сход с рельсов, что приведёт к непоправимым

последствиям.

Как говорится, нельзя сразу перейти из одной крайности в другую — это и есть резкая смена пути.

В таком случае защитный артефакт не имеет никакой ценности, а становится лишь талисманом, ускоряющим гибель носителя незаконной системы.

Это как с едой: нельзя стать толстяком за один присест.

Но в то же время человек, долгое время находившийся под гнётом незаконной системы, должен иметь смелость изменить свою ситуацию.

Нельзя смириться с судьбой, полностью подчиниться диктатуре незаконной системы и привыкнуть к образу жизни, навязанному ею.

Даже получив защитный артефакт, нельзя бояться сделать шаг, который может угрожать жизни, и в итоге потерять смелость сопротивляться.

Такая глубоко укоренившаяся рабская психология также лишает защитный артефакт всякой ценности.

Чэнь Циньцин смотрел на Шэнь Ижана и добавил:

— Ты можешь попробовать сделать первый шаг.

Хотя он был доволен тем, что Шэнь Ижань не сбился с пути, тот слишком долго стоял на месте, и теперь пришло время смело сделать этот важный шаг вперёд.

Шэнь Ижань понял смысл слов Чэнь Циньцина, его сердце забилося чаще, и он серьёзно кивнул:

— Эм, я понял.

Чэнь Циньцин лишь слегка кивнул, не добавляя больше ничего.

Шэнь Ижань снова повернулся и, держа в руках Бесконечный куб, начал его крутить, пристально глядя на него, как будто укрепляя свою решимость.

[Незаконная система Отличника: Предупреждение —]

[Незаконная система Отличника: Обнаружено, что внимание хозяина отвлечено более чем на пять минут. Пожалуйста, вернитесь к учёбе, иначе будет применено наказание. Учитесь усердно.]

Шэнь Ижань замер, пальцы, крутившие Бесконечный куб, остановились.

[Незаконная система Отличника: Повторное предупреждение! Пожалуйста, сосредоточьтесь на учёбе!]

[Незаконная система Отличника: После третьего предупреждения система применит наказание. Пожалуйста, отнеситесь к этому серьёзно!]

Шэнь Ижань сосредоточился и наконец перевёл взгляд на учебник, начав тихо повторять

текст.

Незаконная система Отличника больше не предупреждала Шэнь Ижана.

После окончания уроков, когда Гуань Ян собирался пойти с Чэнь Циньцином в столовую, Шэнь Ижань вдруг повернулся и сказал:

— Давайте пойдём в столовую вместе.

Эти слова Шэнь Ижана больше всего удивили Гао Фаня, который застыл на месте, не в силах прийти в себя.

Потому что за всё это время он и Шэнь Ижань всегда ходили в столовую последними, никогда не ходили туда в час пик, и это уже стало привычкой.

И сегодня Гао Фань тоже не собирался выходить из класса вместе с одноклассниками, планируя, как обычно, почитать книгу и дожидаться Шэнь Ижана.

Но он никак не ожидал, что Шэнь Ижань сам предложит пойти в столовую вместе с Чэнь Циньцином в такое время.

На самом деле Гао Фань был не только удивлён, но и немного расстроен.

Потому что Шэнь Ижань позвал Чэнь Циньцина, а не его.

Если бы он не был уверен в отношениях между Чэнь Циньцином и Гуань Яном, он бы уже считал Чэнь Циньцина своим соперником.

И, смотря на Чэнь Циньцина и Шэнь Ижана глазами человека, который уже определился со своей ориентацией, он был уверен, что между ними ничего не было.

Между ними не было искры, не было никакого намёка на романтику.

Но, несмотря на это, глаза Гао Фаня, смотрящие на Чэнь Циньцина, были полны ревности, и от него исходил лёгкий запах уксуса.

Однако ни Чэнь Циньцин, ни Шэнь Ижань не обратили внимания на Гао Фаня, только Гуань Ян посмотрел на него с недоумением.

Чэнь Циньцин, глядя на Шэнь Ижана, не стал долго думать и кивнул:

— Эм, пойдём.

Шэнь Ижань вздохнул с облегчением, но тут же напрягся, услышав голос незаконной системы.

[Незаконная система Отличника: Действия хозяина нарушают договор. Пожалуйста, исправьтесь, иначе система применит наказание.]

Шэнь Ижань замер на месте, и Чэнь Циньцин, увидев это, спросил:

— Не пойдём?

Шэнь Ижань засунул руку в карман школьной куртки, крепко сжимая Бесконечный куб, и кивнул:

— Эм, пойдём.

На этот раз он не стал медлить и сделал шаг, выйдя из класса вместе с Чэнь Циньцином.

Это был первый раз, когда Шэнь Ижань послушался приказа незаконной системы после того, как она уничтожила в нём всю решимость.

Его взгляд был твёрдым — это был его первый шаг.

[Незаконная система Отличника: Действия хозяина нарушают договор. Через три секунды будет применено наказание в виде удара током. Пожалуйста, будьте готовы.]

Сердце Шэнь Ижана дрогнуло, но он не остановился, и через три секунды он не почувствовал удара током, что заставило его расслабиться.

Хотя наказания не последовало, Шэнь Ижань мог представить, как это было бы, ведь он пережил это бесчисленное количество раз.

Шэнь Ижань вдруг почувствовал себя жалким — всего лишь незаконная система, а он, в конце концов, сдался под её наказаниями.

Чэнь Циньцин, идущий рядом с Шэнь Ижанем, заметил, что тот выглядит неважно, и понял, о чём он думает, поэтому сказал:

— Не стоит заикливаться на некоторых вещах. У каждого бывают моменты, когда приходится терпеть, и в этом нет ничего плохого.

Шэнь Ижань повернулся к Чэнь Циньцину и, выйдя из этого состояния, сказал:

— Эм, я знаю, прошлое уже не важно.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Эм.

Гао Фань и Гуань Ян шли немного позади, слушая разговор Чэнь Циньцина и Шэнь Ижана, и не могли понять, о чём они говорят.

Каждое слово они понимали, но собранные вместе, они казались совершенно непонятными.

Гао Фань и Гуань Ян с недоумением посмотрели друг на друга.

Однако Гуань Ян не придавал этому большого значения и не стал углубляться в тему.

Но Гао Фань был другим, он чувствовал, что между ними есть секрет, известный только им двоим, но не мог понять, когда они успели его создать.

Ведь он считал, что проводил с Шэнь Ижанем больше времени, чем Чэнь Циньцин.

Так почему же он не знал об этом секрете, а Чэнь Циньцин знал? Что он упустил?